

Ю.В. Усова

Проблемы внутриэлитного взаимодействия

(на примере Северо-Кавказского федерального округа)

Ю.В. Усова*

Политическая элита – один из самых влиятельных субъектов политического процесса. Объясняется это во многом стратегически важными позициями, которые занимает политическая элита в общественной структуре. Речь идет не только о концентрации властных ресурсов. Элитные группы определяют динамику развития всех сфер общественной жизни, формируют политическое пространство. Выступая одним из основных акторов политического процесса, элиты трансформируются под реалии политического пространства, приобретают новые черты и характеристики, инновационные формы политического позиционирования.

Вопросы модернизации политической системы и политических институтов, сформулированные правящей элитой страны в качестве основных задач современной России, должны способствовать становлению и развитию новых механизмов взаимодействия различных групп политической элиты, адекватному ответу на вызовы и реалии современных политических процессов. Задачи, поставленные высшим руководством РФ, соответствуют, кроме того, запросу общества. Уровень внутриэлитного взаимодействия в стране является показателем развития политических институтов, демократии, гражданского общества. Обозначенные процессы, на наш взгляд, повышают роль политических элит, от эффективного взаимодействия которых будет зависеть направленность политического процесса и решение социально-экономических проблем.

Современное российское общество стоит на пороге больших перемен в социально-экономической, политической и духовной сферах. Российские регионы, как органическая часть нашей страны, не могут остаться в стороне от радикальных реформ, их история есть часть и следствие истории России. Поэтому вне российского регионального контекста изучение транс-

формации и взаимодействия политических элит не может быть теоретически успешным.

Ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе – одна из самых серьезных внутривнутриполитических проблем России. Уровень коррупции, насилия, клановости в регионе очень высок. Источником проблем является, прежде всего, экономическая отсталость и отсутствие у большинства населения жизненных перспектив. Исследователи считают, что у региональных элит нет серьезной мотивации развивать свои регионы, риски потерять власть перевешивают реформаторские амбиции, а население лишено и ресурсов и стимулов для того, чтобы настаивать на проведении реформ. Наблюдается пренебрежение к демократическим модернизационным процессам, что приводит к криминализации реформ [1; 217]. Именно поэтому решению политических и социально-экономических проблем Северного Кавказа руководство страны намерено уделять первоочередное внимание.

Для эффективной координации работ на этом направлении и существует институт полномочного представителя федерального центра, который обладает достаточными полномочиями. Функции полпреда в СКФО определяются наиболее сложными и значимыми проблемами региона. Северный Кавказ – это часть России, которая «болеет» теми же болезнями, что и вся страна, только в более острой форме. Разгул коррупции – проблема общегосударственная, но на Северном Кавказе усугубляемая клановостью, что порождает порой открытые проявления феодальных, по сути, форм функционирования власти. Коррупционированность и клановость на Северном Кавказе препятствует осуществлению нормальной кадровой политики в регионе. Решение данных проблем имеет особое значение для национальной безопасности страны, поэтому требует нетрадиционного подхода, согласованных действий политических элит региона, кардинального

* Усова Ю.В. – к. п. н., ст. научный сотрудник СОИГСИ

изменения методов управления и в целом региональной политики.

Практическая реализация полномочий полпредов Президента в федеральных округах позволяет рассматривать их в качестве как основных представителей региональных политических элит, так и звеньев института «федерального присутствия». В особо сложной социально-экономической, общественно-политической и криминогенной ситуации в субъектах СКФО значение полпреда возрастает. В Стратегии социально-экономического развития СКФО поставлены амбициозные задачи: к 2025 году темпы роста валового регионального продукта планируются довести до 7,7 %; повысить в четыре раза доходы региональных бюджетов; в 2,5 раза увеличить среднемесячную заработную плату. Предполагается создать свыше 400 тысяч новых рабочих мест, а также снизить уровень регистрируемой безработицы с 16 % до 5 %. Подготовлена специальная государственная программа, которая интегрирует федеральные целевые программы и крупные проекты, осуществляемые частным бизнесом и государственными компаниями [2]. Документ готовился по инициативе А. Хлопонина, однако полпред взаимодействовал и консультировался и с правящими элитами субъектов федерации, и с представителями частного бизнеса.

Решение стратегических задач – кардинальное изменение ситуации в регионе, повышение качества жизни людей, реализация перспективных бизнес-проектов – будет, во многом, зависеть от эффективности инструментов развития, которые предполагается создать на Северном Кавказе. Взаимодействие федеральных и региональных политических элит должно быть направлено на развитие таких отраслей, как строительство, сельское хозяйство, туризм и т. д. В социальной сфере приоритетами остаются здравоохранение, образование, поддержка инициатив, укрепляющих межнациональные и межконфессиональные отношения.

Основное внимание должно уделяться социально-экономическому развитию региона, заключающемуся в реализации единой государственной экономической политики, государственном развитии приоритетных отраслей экономики, формировании благоприятного инвестиционного климата. Уровень социально-экономического развития субъектов СКФО, а также разрешение социальных проблем, общих для регионов и имеющих общегосударственное значение, в значительной степени зависит от действенности адресных социально-экономических мероприятий или программно-целевых подходов, роль которых сегодня выполняют федеральные целевые программы. Сам Александр Хлопонин также

считает, что социально-экономические проблемы в регионе приоритетны: «Это является важнейшим проектом – развитие Северного Кавказа. Понимаю, что многие вопросы и проблемы, которые сегодня в регионе существуют, решаются в том числе и за счет экономических вопросов, за счет решения социально-экономических проблем территории» [2].

Хроническое отставание развития республик СКФО не имеет ни системных оснований, ни объективных причин. Здесь очевидны две тенденции: неэффективность организации и управления и недостаток инвестиций в социально-экономическое развитие. Необходимо отметить, что при высоких темпах роста численности населения в субъектах СКФО не создавался адекватный экономический потенциал, а инвестиции в социально-экономическое развитие республик в расчете на душу населения были в 2–3 раза, а в отдельные годы в 4,5–5 раз меньше, чем в среднем по стране. В настоящее время все субъекты СКФО (кроме Ставропольского края) по большинству основных социально-экономических показателей находятся в восьмой или девятой десятке среди субъектов РФ [2].

Для того чтобы сформировать прочную основу национальной стратегии России на Северном Кавказе, необходимо, во-первых, определить константы в социально-политическом, экономическом и социокультурном развитии региона на протяжении всего периода его пребывания в составе России; во-вторых, вычленив в текущей ситуации базовые общественные процессы, которые будут определять будущее на достаточно длительный период. Вопрос о будущем Северного Кавказа упирается в оценку соотношения темпов развития негативных и позитивных тенденций. Речь не может просто идти о финансовых средствах и их количественной достаточности. Важно мобилизовать весь набор необходимых ресурсов – политических, административных, финансовых, культурно-идеологических – в соответствии с характером задач и внешних вызовов [3; 267]. А построение эффективной системы их использования само по себе должно рассматриваться в качестве одного из основных ресурсов внутренней политики властной элиты.

На современном этапе в рамках федеральных округов наблюдается создание институтов, которые формируются из числа представителей политических элит разных уровней. Руководит реализацией стратегии СКФО Северокавказский институт развития, возглавляемый полпредом, наблюдательный совет которого должен формироваться из числа федеральных и региональных элит. Паритетные начала данного органа, несомненно, должны способствовать эффективному взаимодействию федерального центра и субъ-

ектов Федерации. Проект стратегии предусматривает три сценария развития экономической ситуации на Северном Кавказе: инерционный, базовый и оптимальный. При оптимальном сценарии прогнозируется рост экономики в отдельные периоды более чем на 10 % в год, появление 400 тысяч новых рабочих мест, рост номинальной заработной платы в два с половиной раза, существенное увеличение валовых региональных продуктов [2].

Однако усилия полпреда Александра Хлопонина по решению проблем в СКФО с момента создания округа оказались не столь эффективными, как планировалось. Ему не удалось привлечь инвестиции, в регионе по-прежнему сохраняется нестабильная обстановка. Главным препятствием притока инвестиций стали коррумпированность, поддерживаемая региональными элитами, и террористическая угроза. «Тотальная коррупция и успешные террористические акты, проводимые бандформированиями, стали главным препятствием притока инвестиций. А ожидаемый приток денежных средств из федерального бюджета достанется, скорее всего, уже сплоченному криминалу в органах местной власти» [4]. По мнению Михаила Делягина, председателя президиума Института проблем глобализации, привлечение инвесторов, эффективная борьба с коррупцией и терроризмом возможна только при комплексном управлении на Северном Кавказе: «Хлопонину не подчиняются силовые структуры – как можно говорить о борьбе с экстремизмом? Не подчиняются и прокуратура и местные чиновники – получается, коррупцию не победить. Именно эти два фактора препятствуют инвестициям. В своем интервью газете «Труд» он сказал, что «никто не станет инвестировать регион, в котором террористы добрались уже до Пятигорска и Ставрополя» [4].

Взаимодействие А. Хлопонина с региональными элитами обозначило ряд проблем и даже привело в некоторых случаях к конфликтам. Отражением неоднозначного характера взаимодействия Хлопонина с региональными властями стала отставка Глав Карачаево-Черкесии и Ставропольского края и негативные оценки их работы полпредом. На региональном уровне властным элитам зачастую недостает политической воли для эффективной реализации федеральных инициатив, поэтому их «проводником» выступает полпредство.

Особое место в изучении политических процессов северокавказского региона занимает этнический фактор. Северный Кавказ несет в себе исторический груз прежних территориальных и межэтнических проблем, накладывающихся на серьезные социально-экономические вопросы развития в условиях современной модерниза-

ции, на геополитические интересы, а также притязания ряда приграничных и просто заинтересованных государств. Существовавшая ранее советская политическая система блокировала возможность объединения населения по этническим интересам. Этнические позиции в социальной структуре существовали, но оказывались «замороженными». Проявление каких-либо этнических отношений как групповых допускались лишь по вертикали, по отношению к центру, но не по горизонтали – как взаимодействие между собой. Поэтому иерархия этносов существовала и проявлялась в форме политико-юридических статусов народов (реализация титульного этноса в форме союзной республики, автономной республики и т. д.). Она, бесспорно, проецировалась на характер горизонтальных межэтнических отношений. Однако не ими формировались эти отношения, не они продуцировали иерархию этносов. События 90-х гг. прошлого века привели к тому, что теперь иерархичность выстраивается «изнутри», исходит не от «центра», а задается аскриптивными характеристиками этносов (численность, территория, автохтонность), которые определяют место этноса в социальной иерархии полиэтничного общества [5; 237].

Сегодня как для России в целом, так и для Северокавказского региона в частности оказывается верной постмодернистская ситуация, когда становится очевидным обособление и автономизация поля политики от экономических и социальных интересов подконтрольной власти населения. Этничность, выступая механизмом политической мобилизации, является властным ресурсом представителей политических элит, что в большей мере касается именно кавказских республик. Еще одной существенной особенностью является и то, что в республиках СКФО сложились довольно специфические общественно-политические институты, обусловленные тем, что называют «этническими особенностями», институты, которые оказывают определенное воздействие на протекающие здесь политические процессы. Поэтому региональным элитам необходимо обратить внимание на тот факт, что не существует отдельных решений для политических, экономических, этнодемографических и культурных проблем – они не просто взаимосвязаны, они взаимообусловлены. Здесь требуется долгосрочная, целенаправленная и последовательная политика комплексной региональной модернизации [6; 261].

Ключевой идеей, задающей модель модернизации в СКФО, должно стать повышение конкурентоспособности региона, продвижение во власть наиболее достойных, борьба с коррупцией, рост эффективности государственного управления, обеспечение социальной справед-

ливости. На сегодняшний день приоритетным направлением является тесное взаимодействие политических элит на горизонтальном уровне по таким вопросам, как стабилизация социально-экономических связей, решение проблем миграции, обеспечение безопасности, противодействие угрозе экстремизма и терроризма, стабилизация межнациональных отношений. Не менее важной проблемой являются вопросы горизонтальной межреспубликанской интеграции. Создание горизонтальных связей между регионами СКФО, региональными органами власти

позволит снизить накал политической напряженности в регионе. Эта необходимость должна осознаваться как на уровне федерального центра, так и региональных элит. Данные процессы и явления общественно-политической ситуации требуют серьезного внимания и согласованного взаимодействия политических элит всех регионов округа. Новый этап взаимодействия правящих элит СКФО связан с приходом к власти нового поколения политиков и, как следствие, сменой приоритетов и новым вектором развития политического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Санакоев И.Б.** Проблемы эффективности институтов исполнительной власти в российских регионах (на примере РСО-Алания) // Труды Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. Том 2 / Под ред. В.А. Захарова. – М., 2013.
2. **Приоритетные направления развития СКФО** // <http://www.stavropolye.tv/projects/development/view/22791>.
3. **Кулова М.Р., Федосова Е.Р., Канукова З.В.** Концептуальные подходы к стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа РФ // Россия и Кавказ: материалы международной юбилейной научной конференции (Владикавказ, 6–7 октября 2009 г.) / Отв. ред. З.В. Канукова. – Владикавказ, 2009.
4. **Проблемы СКФО и Александр Хлопонин** // <http://www.1kmv.ru/blog/politic/562>
5. **Гаркуша Е.В.** Этнократические региональные элиты // Элитологические исследования / Под ред. А.В. Понеделкова, А.М. Старостина. – Ростов-на Дону, 2005.
6. **Канукова З.В., Кулова М.Р., Федосова Е.В.** Социокультурное пространство как фактор модернизационных изменений на Северном Кавказе // Кавказ 20 лет спустя: геополитика и проблемы безопасности: тр. междунар. науч. конф. (Владикавказ-Цхинвал, 20–30 июня 2011 г.) / Ответ. ред. З.В. Канукова, А.Б. Крылов, А.Г. Кусраев. – Владикавказ, 2011.

